

Поездка в Америку планировалась нами уже давно. Да все как-то не складывалось. Однако в прошлом году, когда у нас была Таня Молчанова, мы ей твердо пообещали – 2003 год будет у нас годом Америки (тем более на 2004-й уже была запланирована поездка в Новосибирск). В 2003-м мы нацеливались на Америку несколько раз – весной, летом... И вот в конце августа все совпало, а самое главное, компания Юнайтед Америка, проводя очередную маркетинговую кампанию, сделала цены на билеты настолько привлекательными, что мы устоять не смогли. Интересно, что обязательным условием получения этих билетов было условие "до 1 сентября". Если учесть, что я пришел за билетами 30 августа, согласитесь, нюанс был интересным. Все-таки мы все еще русские и привыкли долго запрягать. Пришлось запрячь очень быстро, и все уладилось в течение дня. Еще одним условием "дешевых" билетов была невозможность их сдать обратно, поменять и пр. Поэтому сроки с самого начала стояли твердо – 20 октября.

И началась подготовка. С моей стороны это была, как всегда, теоретическая подготовка – карты, путеводители, справочники, видео и пр. Через месяц я понял, что в принципе могу уже никуда не ехать – все изучено на месте, и в реальности все может быть только хуже. Однако не мог же я бросить Ольгу одну. Тем более билеты все равно нельзя было сдать.

Ольгина подготовка была намного разносторонней и обширней. Тут и забота о гардеробе с попыткой увязать его с погодой (которая должна была случиться через месяц в Америке и в двух совершенно разных климатических поясах – Калифорнии и Иллинойсе), и забота о подарках, и беспокойство об остающемся дома Максе (который ждал – не дождался, пока мы не свалим), и... Как мог, я пытался помочь ей в решении этих проблем, но, по-моему, вносил еще большую неразбериху. Немного жалко, что билеты мы взяли лишь на октябрь. Чем короче подготовительный период, тем лучше. Меньше проблем (тем более они все равно решились сами собой). Постепенно их становилось меньше и меньше. Накануне отъезда, в субботу вечером, полностью отпала забота о подарках – магазины закрылись, а с ними и возможность что-то еще купить. В воскресенье после последних переговоров с Калифорнией относительно местной погоды в последний раз был пересмотрен беромый с собой гардероб и в соответствии с этим упакованы вещи. Максиму был оставлен некий запас продуктов и наготовлено впрок котлет и чего-то еще мясного. И оказалось, что проблема осталась только одна – не опоздать на самолет. Решение этой проблемы я взял на себя.

20.10. Встали рано – около 4-х утра. До аэропорта добрались без труда. При прохождении контроля чуть не попали в террористы. Ольга до последнего момента заботилась о багаже, добавляя, вынимая, меняя что-то. И уже стоя в дверях решила, что неплохо было бы взять маникюрный набор. Поскольку чемодан был уже закрыт, его положили в мой рюкзачок. Этот факт как-то прошел мимо моего сознания, и я был довольно сильно удивлен, когда таможенник предложил мне сдать «холодное оружие». Я долго не мог понять, о чем он говорит, и тот показал мне на экране своего прибора внутренности моего рюкзака. Пришлось сдать набор, дабы не угрожать безопасности полета. Естественно, после такого факта внимание к нам было особенным. Ольгу, обувь в ботинки на платформе, заставили разуться. Мои кроссовки подозрений не вызвали.

В самолете стало ясно, что надеждам ликвидировать недосып предыдущих дней сбыться не суждено – проклятый организм находился в возбужденном состоянии и отказывался копить энергию впрок. Пришлось попить разносимого алкоголя, посмотреть пару-тройку фильмов, почитать газеты, позаполнять эмиграционную карту и т.д. По плану у нас должна была быть посадка в Чикаго, где нам предстояло решить все таможенно-пограничные формальности. А потом, уже местной линией, мы полетели бы в Сан-Франциско. Вызывала некоторое беспокойство языковая проблема. Хотя я в процессе подготовки попытался ее решить – набрал всяких пособий типа «В последнюю минуту», слушал в машине кассету и мог довольно толково повторить вопрос о том, сколько сейчас времени. Но хватит ли этого? Перед посадкой нам показали небольшой ролик о том, как вести себя после посадки – куда идти, что делать и пр. Поэтому в общем потоке мы без проблем добрались до пограничного контроля. Здесь оказалось, что американские пограничники не изучают пособий «В последнюю минуту» и, видимо, слушают другие кассеты. По крайней мере, из первого вопроса стража границ свободного мира (после повтора) я высек только слово «why» и понял, что его почему-то заинтересовало, зачем мы приехали. Собрав из слов «friends», «my», «with», «visit», «we», «San-Francisco», «meeting» некое подобие фразы, я выговорил ее, стараясь артикулировать по-английски (в моем понимании), то есть глотая буквы и выворачивая язык. То ли он понял, то ли ему было просто неинтересно, но пограничник остался этой тирадой удовлетворен и задал свой следующий вопрос. И вот тут, как ни старался, я уже не понял ни слова. После третьей его попытки (естественно, неудачной) из очереди сзади нам пояснили, что его интересует, как долго такие обормоты, как мы, планируют быть в его стране. Удовлетворившись ответом «three weeks», он отпустил нас с миром. Общение с таможенником после пограничников свелось к простому «ОК». Ольга, правда, попыталась с одним из них пообщаться, но, думая, что говорит по-английски, говорила с ним по-немецки. Однако он все понял и, улыбнувшись, пропустил нас. Сразу же за контролем у нас забрали чемоданы и повезли их на наш внутренний рейс. На Ольгин вопрос ко мне «А точно они его на Сан-Франциско погрузят?» ответил один из грузчиков, причем на чистом русском: «Не бойсь, земляки, все будет ОК. Как там на Родине?». И мы поняли, что, наверное, здесь не пропадем.

Полет на внутренней линии был не столь комфортен, как предыдущий, – самолет поменьше, потеснее, никаких тебе объявлений на двух языках, телевизор не у каждого, а в проходе, один на несколько рядов (хотя наушники персональные). Но самое неприятное – алкоголь уже платный, причем очень платный. 5 долларов

баночка пива. Решив, что это немного крутовато, и вполне можно дотерпеть до прибытия на место, я, сделав вид, что нет мелких денег, отказался. Внизу расстились гигантские просторы Америки. И сразу было видно, насколько это не Европа. Редко-редко увидишь внизу какое-то селение (как правило, несколько домов), а все остальное – пустыня, степь, горы. Этот однообразный пейзаж навевал дремоту, однако и здесь поспать не получилось.

В Сан-Франциско прибыли вовремя. Встречали нас Андрей и Коля. Я увидел их издали и помахал им. Однако они смотрели мимо меня, вернее, сквозь (неужели я настолько изменился?). Наша дорожка ушла вниз – по эскалатору в багажное отделение. Туда же спустился Коля (все-таки отметил боковым зрением мое махание). Тут же показал себя полным лицом американский high-tech. У каждого из них на поясе висел мобильник, и Коля, вместо того, чтоб некультурно крикнуть Андрюхе, культурно набрал комбинацию на клавиатуре и сказал что-то типа «Посмотри вниз, дурилка, мы в конце лестницы, на которой ты стоишь». Каждый из них вручил Ольге по букету роз и поприветствовал нас на гостеприимной американской земле. Первые объятия, первые стандартные вопросы, не требующие ответа, – «Ну, как?», первые такие же ответы: «Нормально». Довольно быстро получили один чемодан, стали ждать второго. В процессе ожидания начали шутить по поводу его отсутствия. Минут через 15 поняли, что от шуток пора переходить к делу. Пошли к стойке дежурного, Андрюха пообщался с ним (тут мы со своим английским «скока время» уже бы не проканал), и тот в мгновение ока по компьютеру его нашел – «все в порядке, летит другим самолетом, прибудет в 16.15, будет на рампе номер 7 в 16.22 после красной сумки и зеленого рюкзака, хотите – ждите, хотите – привезем». Решив, что хотим, чтоб привезли, мы пошли к машине.

У машины и произошел официальный акт встречи. Андрюха достал из багажника булку хлеба и пачку соли (Таня велела купить в магазине) и встретил нас традиционным американским хлебом-солью. Потом была открыта бутылка шампанского в честь прибытия высоких гостей. И мы поехали к месту нашей дислокации – дому Основичей в Сан-Хосе. По дороге разговор скакал с одного на другого – друзья-знакомые, дети-родители, работа-досуг, водка-пиво. Естественно, в ходу были и «якутские мотивы» – что вижу, о том и говорю. А поскольку ехали мы по автостраде, то и затрагивали время от времени тему «авто». Расскажу немного подробнее, поскольку, как водителя, меня многое интересовало. Кому неинтересно, могут следующие пару абзацев пропустить.

Учитывая некоторое наличие алкоголя в шампанском, перешедшем в кровь водителя, спросил относительно «употребления за рулем». Конечно, все сказали, что за рулем употреблять нельзя. Сначала употреби, а потом садись. В общем, некоторое наличие алкоголя в крови допустимо (как и в Германии). Наши разрешенные 0.5 промиле не вызвали у них никаких ассоциаций. Да и не удивительно – Америка все еще меряет все в своих единицах – милях, инчах, футах, фаренгейтах, долларах. Поэтому аналога промилям (кроме «миль», которые совсем не про это) не нашли. Относительно допустимого количества мнения аборигенов разошлись, но, в общем, сошлись на том, что немного – можно. Немного – если полиция останавливает и отпускает. Если не отпускает – то много.

Относительно ограничения скорости – почти по всей Америке существует лимит в 65 миль/час (вот тоже интересно – в разных штатах разные законы и правила. И есть пара штатов, где ограничений нет. В других, например, в районе Чикаго, где мы потом были, – 55). Стало интересно, зачем тогда американцам мощные машины типа «Феррари». Ведь не для тех же нескольких штатов. Пижонство, или вопрос престижа? «И это тоже» – сказал Андрюха и показал на спидометр. Стрелка там колебалась у отметки 90 миль. Обратил внимание на то, что практически отсутствуют знаки. Оказалось, что в Америке дорожных знаков в нашем (европейском) понимании – кругленьких-треугольных-квадратных-цветных – практически нет. Все знаки выглядят как обычные квадратные щиты с надписями (знак ограничения скорости, который в Европе круглый и с красным ободком, здесь просто бесцветный прямоугольник с надписью «Speed limit 65 mph»). Заинтересовала манера обгона. В Германии правила предписывают, если свободна правая полоса, то машина должна на нее перейти. Поэтому, само собой разумеется, – обгон должен производиться слева. В общем-то это правило почти всегда выполняется. Но некоторые особо торопливые обгоняют и справа, если сильно торопятся. Обгон справа считается нарушением и карается довольно строго. Так вот, в Америке это не так.

Езжай, где хочешь, и обгоняй, как бог на душу положит. Конечно, все понимающие стараются держаться правее, если есть возможность. Однако в случае китайцев (почему-то, в основном, на старых машинах) это не работает. Всегда, когда мы видели плетущуюся в самом левом ряду колымагу, которую обруливали справа все кому не лень, Андрюха или Колька после нескольких нелестных замечаний в адрес водителя говорили: «Наверное, китаец», и на 90% были правы. Постепенно мы привыкли к такой манере езды и к Андрюхиному «слалому». Поток машин стал густеть. Особенно в правых полосах (вообще автострады в районе мегаполиса Сан-Франциско все 4-6-полосные). Начался «час пик». Андрюха ехал в левом ряду, где движение все-таки было заметно более свободным. Оказалось, что есть в Америке правило, которого в Европе мы не видели. В районе крупных городов левая полоса подчиняется правилу «карула» (carpool). Суть – в час пик по самой левой полосе могут ехать только машины с двумя и более персонами. Таким образом, машины, где сидит только один человек (что почти всегда, особенно в рабочие дни) оказываются в проигрыше. А проигрывая постоянно, может, кто и задумается. И будет либо ездить на чем-то другом, например, на поезде, либо соорядится с таким же проигрывателем, и будут они ездить на одной машине вместе (организуют «carpool»). И движение будет не таким интенсивным. По-моему, так. Штраф за езду по карпулу в одиночку довольно большой. Андрюха рассказал занятную историю. Полиция тормознула как-то одну даму как раз за этим занятием и выписала ей за это нехилую сумму. Дамочка платить не захотела, наняла адвоката. Тот, похоже, был ушлым и дело выиграл. Оказалось, дама была беременной на 7 месяце, поэтому была в автомобиле уже как бы и не в одиночку. Полиция оставаться в дураках не захотела и приговорила ее к другому штрафу – за езду на переднем сидении малолетнего без детского сидения. Сумма поменьше, но моральная победа осталась на стороне полиции.

Ладно, не буду больше затомлять автотемой. Короче, через часок подъехали к дому Основичей. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, поэтому о доме подробно говорить не буду. Комнат много, этажей два, на участке – бассейн, джакузи, гриль, беседка, плодовые деревья (лимон к чаю только с собственного дерева). Разместив в «гостевой» комнате наш единственный пока чемодан, совершили экскурсию по дому, которую и завершили у бара. После воздержания от «дорогого» американо-аэрофлотовского пива и с учетом погоды – на улице было около 28 градусов (наших родных Цельсия!) – первые пара бутылок пива всосались в организм в какие-то доли секунд. Охладив его (организм) изнутри, я охладил его и снаружи, совершив круг почета в бассейне. Памятуя о том, что назавтра запланирован Тихий океан, совершил, так сказать, тренировочный заплыв. Ко мне присоединился лишь восьмилетний Антон, остальных температура воды (действительно, немного прохладная) как-то не вдохновила. Организм заметно взбодрился и потребовал дополнительных вливаний из бара. Во время этого процесса мужчинами было решено пополнить запасы для вечернего «приема». Андрюха посчитал, что той сотни бутылок, что находилась в «закромах», может не хватить. Тем более дамы были заняты своими делами. И мы сделали вылазку в ближайший гастроном. Пока Коля и Андрей затаривались бутылками, я посмотрел ассортимент. Неплохо, очень похоже на Германию. Конечно, есть отличия, например, фрукты-овощи, но это можно списать на «южность» Калифорнии. Цены вначале поразили, но когда я выяснил, что все опять же меряется иначе (доллары-то долларами – почти евро, а вот все веса – в паундах – фунтах, около 450 грамм. Да и цены-то без налога – прибавь еще 10%!), то решил закончить сравнение. И мы поехали взад.

Там уже накрывались в беседке столы. Мы, т.е. мужики, занялись мясом. («Шашлык женских рук не терпит»). Вернее, Андрюха стал его жарить, а мы с Колькой, потягивая пиво, давали ему советы (которые он, естественно, игнорировал). Подъехала Таня Молчанова. А через некоторое время и Галя с Яковом – Курляндчики. Застолье получилось хорошим, милым, хотя и несколько сумбурным. Однако, как я сам заметил, а потом и Вовка Нумеров поделился своим наблюдением – во время подобных встреч пообщаться всерьез, по-настоящему, очень

трудно. Видно, что всем приятно видеть друг друга, хочется пообщаться, но есть какая-то скованность, не знаешь/ о чем рассказать, что спросить. А когда все становится в колею, уже пора расходиться. Вывод – общаться надо чаще.

21.10. Вчера мы разошлись где-то в 12 ночи. Проспали довольно долго – я до 9-ти, Ольга подольше. Когда посчитал, сколько же мы были в бодром состоянии, был удивлен – с 4-х до 24-х + 9 часов разницы – 29 часов.

Неплохой результат! Теперь ясно, почему голова болит. Взгляд на мусорное ведро (у Основичей это не ведро, а бак в пол человеческого роста), вернее, на количество стеклотары, в нем находившейся, внес некоторое сомнение в этот логический вывод. Вспомнив, что сегодня едем на океан, провел еще один заплыв в бассейне. Таким – мокрым – меня и застал Андрюха и предложил промочить в дополнение к телу еще и горло. Все равно Молчановых ждать. Что мы и сделали.

Дождались Молчановых и поехали. По прямой от Основичей до океана миль 50, но дорога была извилистой, да и увезти нас хотели в "красивое" место, поэтому ехали около часа. А кроме того, по мере приближения к океану начала меняться погода – появился туман, иногда довольно густой, и заметно похолодало. В Сан-Хосе казалось, что по всей Америке жарко и солнечно. Когда мы подъехали к берегу океана, стало ясно, что Тихий-то он Тихий (по крайней мере, не Громкий), но не совсем Великий, поскольку ввиду туманной дымки был виден его совсем маленький кусочек. Однако за туманом чувствовалась мощь и сила. Погода не совсем соответствовала купанию, но "птицу"-то надо было ставить. Захватив купальные принадлежности (я), мы (все) отправились к кромке волн.

нас в его непосредственной близости – все-таки на океане в это время достаточно прохладно (догадайтесь, кто сидел ближе всех к огню?).

Отогрелись, наелись, наболтались. После посещения ресторана выехали на "цивильный" пляж городка Кармел. Согласно рассказам наших проводников, на полукруглом пляже, расположенном так, что садящееся солнце приходится прямо на середину бухты, вечером собирается толпа народа, рассаживается амфитеатром, провожает солнышко за горизонт и с угасанием последнего луча солнца раздаются аплодисменты. В этот вечер зрителей было немного (кроме нас – двое). Видимо, потому, что погода была не "театральной", а видимость – не более 50 метров, или если говорить по-местному, – 150 футов. Так и не удалось насладиться представлением.

Прогуливавшиеся неподалеку люди с некоторым удивлением смотрели на раздевшегося мужчину. А когда он, подбадриваемый возгласами сообщников, полез в воду, они совсем обалдели. (Я, признаться, и сам был в таком же состоянии). Однако – труба зовет! Водичка немного отличалась от бассейновой, по температуре – не очень, в основном, по солености. Моей ошибкой, наверное, было предыдущее употребление пива, а не водки. После пары минут пребывания в Тихом океане мне захотелось наружу. Куда я и выбрался, встреченный друзьями. Посетив расположенный в багажнике Колькиной машины филиал бара, мы поехали в городок Кармел. Там мы посетили ресторан с камином, причем попросили посадить

22.10. На следующий день было запланировано посещение Сан-Франциско. Нашим гидом вызвалась быть наша знакомая еще по городку Таня Чурина. Ее муж уже несколько лет работает здесь по контракту, и она бывает здесь по 3-4 месяца. Живут они в Санта-Розе, что на север от Сан-Франциско. Поскольку Сан-Хосе примерно на таком же расстоянии на юге, то решили "забить стрелку" посередке – непосредственно в городе. Дабы не затмлять хозяев нашей доставкой к месту встречи, решили поехать поездом. Тем более, что таким образом можно было приобрести новый опыт и впечатления. Как оказалось, наши хозяева такого опыта (и, соответственно, впечатлений) не имели. Андрюха взялся доставить нас на станцию по дороге на работу. Это ему удалось, хотя и с трудом – станцию искали довольно долго, постоянно кружась в ее окрестностях. Наконец нашли то, что могло ею быть – небольшой перрончик с билетным автоматом. Со второго этажа (здесь двухэтажные вагоны) мы с удовольствием осмотрели пронесившиеся мимо городки – Пало Альто, Стенфорд, Менло Парк.

По прибытии в Сан-Франциско выяснилось, что экскурсировать мы будем частично на машине. Вообще-то это немного не наш стиль, мы предпочитаем пеший метод. Однако этот метод хорош в Европе, где все маленькое,

миниатюрное, и центр города с основными достопримечательностями достаточно компактен. В Америке же, наверное, избранный нами комбинированный способ предпочтительнее. Недостатки езды на машине в большом городе мы почувствовали в первые же 10 минут. Проложив в спокойствии логичный маршрут с захватом основных достопримечательностей, мы не смогли его осуществить. Сумасшедшее движение, узкие улочки, в основном, с односторонним движением, масса запрещенных поворотов, – все это привело к тому, что мы покрутились по центру города, полюбовались из окна машины небоскребами деловой части города и еле пробилась на оперативный простор.

Когда мы, наконец, выбрались из центра, то оказались в том месте, где планировали закончить экскурсию. А именно, в районе старого порта, превращенного в большую прогулочную зону. Пришлось вносить коррективы на ходу. Оставив машину на набережной, мы прошлись вдоль берега залива Сан-Франциско. В районе пирса 39 организована огромная зона отдыха со всеми положенными атрибутами – аттракционами, музеями, сувенирными лавками, рестораничками. Но нам больше всего понравилась естественная достопримечательность. Недалеко от берега расположено несколько деревянных настилов, на которых возлежат морские котики. Немного неприятный запах и немелодичные звуки, издаваемые ими, с лихвой компенсируются необычностью этого "живого" аттракциона. Котики резвятся, плавают, ныряют буквально на расстоянии вытянутой руки. Полубовавшись видом знаменитого острова Алькатрац, на котором находится тюрьма, где в 30-х годах сидел знаменитый Аль Капоне, решили, что ее посещение можно опустить. И пошли в город.

Пройдя буквально несколько метров, уперлись в остановку кэйблара (Cable Car). Это в своем роде фирменный знак Сан-Франциско. Введенная одной из первых на Земле еще в 1873 году система трамвайного движения осталась практически без изменений до сегодняшнего дня. Были попытки в эпоху развития техники и автомобилестроения заменить ее на более современную систему транспорта, но горожане выступили решительно против. И все так и осталось на уровне конца позапрошлого теперь уже века, по крайней мере, внешне. Особенно интересно осуществляется

разворот такого трамвайчика на конечной остановке. Вагон въезжает на соответствующий по размеру деревянный диск, который вручную (!) вертится водителем и кондуктором. 180 градусов поворот – и вагон стоит носом в другую сторону. Вагон наполовину открыт, и пассажиры (т.е. мы) сидят на скамейках лицом наружу. Таня была очень удивлена, что кэйблар настолько доступен, потому что в свои несколько прошлых приездов всегда натыкалась на очередь длиной в пару часов. Оказалось, что "наша" линия не самая длинная, а туристы почему-то именно ее и предпочитают. Короче, мы повели себя не как туристы, а как местные жители.

На кэйбларе доехали до Китайского квартала, который, на самом деле, – настоящий китайской город. Как потом выяснилось из путеводителя, в Сан-Франциско наибольшая за пределами родины китайская диаспора. Довольно интересно, ярко, оригинально. Подобное мы видели в таком же райончике Амстердама, хотя и в более мелком масштабе.

Пора было двигаться к машине – она стояла "под часами". На ней проехали к Ломбарду. Это название улицы, а не соответствующего учреждения. Считается, что это самая кривая улица в мире. На протяжении всего 50 метров 7-8 поворотов змейкой. Поскольку Танина машина была не особо мощной (и, кроме того, единственной из всех нами езженных с ручной коробкой, что делало езду по Сан-Францисским холмам несколько проблематичной), решили подъехать поближе и "покрутиться" по Ломбарду пешком. Машины спускаются прямо нескончаемой чередой. Похоже, спуск по Ломбарду является для автотуристов просто долгом.

Оттуда поехали на Голден Гейт Бридж – знаменитый подвесной мост Золотых ворот – аборигены так назвали вход в залив. В самом городе было немного прохладно, но солнечно. Однако мост, переброшенный через пролив, соединяющий залив и океан, был весь в тумане. Как говорят старожилы, туман здесь – явление довольно частое. Интересное впечатление – едем на машине, а огромные ванты

из толстых железных канатов уходят в никуда – выше 30-и метров ничего не видно.

Смотровая площадка на другом берегу залива, куда мы съехали с моста, в этот день совсем своему названию не соответствовала. Ничего особо красивого (кроме самих себя и тумана) мы не увидели. Заехав ненадолго в парк Голден Гейт, где погуляли по травке и отдохнули от суеты большого города, вернулись к

вокзалу. Сговорились по мобильному с Основичами, которые встретили нас на станции, и пошли ужинать в стейк-хаус. Этот ресторан довольно популярен и посещаем, поэтому, когда мы туда подъехали, мест не было. Занеся нас в список, нам выдали маленький приборчик, основной частью которого было световое табло, оно должно было засветиться нужными словами, когда столик для нас освободится. А пока предложили посидеть в баре или поиграть во что-нибудь. Мы с Андрюхой воспользовались первой возможностью, Антоха – второй, а дамы придумали что-то свое. Минут через 10 приборчик пригласил нас за стол, где мы и оценили кухню сего заведения.

23.10. На следующий день у нас была очень интересная программа. Тот, кто любит красное вино и немного в нем разбирается, знает, что в мире есть несколько общепризнанных "винных" регионов: в Европе – Франция, Испания, Италия, Германия, а также – Чили, Австралия и Калифорния. Севернее залива Сан-Франциско параллельно побережью океана, но довольно далеко на материке, протянулись две долины – Напа Вэлли и Сонома Вэлли, которые как раз и принесли винную славу Калифорнии. Вот долину Напа Вэлли мы с Молчановыми и "окучили".

На самом юге долина начинается городком Напа, давшем долине название. А потом по обе стороны дороги на склонах гор тянутся винарнии, винарнии, винарнии. Устроено в них все примерно одинаково – помимо собственно виноградников небольшое (или большое) винопроизводство и помещение для приема, в том числе и гостей. Как правило, за небольшую плату предоставляется некоторая тест-проба – 3-4 сорта вина. Любое из попробованных (и не только из них) и понравившихся вин можно в произвольном количестве закупить. Каждая винарня старается заманить как можно больше людей, поэтому старается придумать какую-нибудь приманку для гостей.

Мы посетили 4 винарнии (на большее не хватило сил и времени). Начали с Сильверато (почему-то это

название показалось мне очень знакомым – помоему, что-то с таким названием я пил в Европе). Проба сопровождалась прекрасным видом с террасы. Отличная погода, отличный вид, отличное вино – в принципе можно было уже никуда не ехать. Только желание обогатить и без того хорошие впечатления повело нас дальше. Следующим была винарня Рузервуд Хилл. Как говорит название, расположена она на холме. Узкий серпантин уходил довольно далеко в гору. Почти на самой вершине расположился "дом приема". Прямо в нем были видны какие-то технологические емкости, трубы, манометры, термометры. А хранилище "готовой продукции" было в вырубленных в склонах штольнях.

Здесь начали проявляться личные привязанности каждого участника экспедиции. Тане очень нравится Мерло (примерно настолько, насколько он же Ольге не нравится), Ольга полюбила Каберне Савиньон, а мы с

Колькой просто любим красное вино. Подходило обеденное время, и как раз кстати оказалось, что в третьей нашей винарне – Саттини – в качестве "коронки" устроена огромная лужайка для пикников. Всех приглашали поваляться на травке, а дабы валяние проходило веселей, набрать чего-нибудь для души и тела. Кстати, винная проба была здесь бесплатной, а в магазине, помимо "текучей" продукции, продавали самые разнообразные закуски – колбасы, сыры, хлеб, фрукты. Естественно, от такого предложения мы отказаться не могли. Тем более, что количество испробованного располагало принять горизонтальное положение.

Кстати, лужайка была расположена неподалеку от проходившей по дну долины железной дороги. Не знаю, курсируют ли по ней настоящие поезда, но вот спецпоезд "Напа Вэлли" ходит, это точно. Те, кто не может совмещать трудности автопробега с трудностями восприятия в полной мере качества вин Калифорнии, могут воспользоваться его услугами. Весь поезд состоит из одного вагона, да и тот вагон-ресторан. Во время проезда мимо винарен происходит знакомство с их продукцией, сопровождаемое соответствующим комментарием гида.

А последней в нашем маршруте стала винарня Стерлинг. В качестве приманки хозяева соорудили фуникулер к главному цеху и ресторану. Полюбовавшись великолепным видом на долину уже с севера, мы завершили наш поход в городке Калистога.

За ужином решили посетить нашего вчерашнего проводника – Таню Чурину, благо Санта Роза находилась совсем близко. Поскольку там никто не был, навигатор в Колькиной машине оказался очень кстати (снова возвращаюсь к автотеме – прошу прощения). Навигатор – это прибор. Нам надо было только задать улицу и номер дома, и навигатор (или навигаторша? поскольку все сообщения произносились женским голосом) привел(а) нас к нужному месту. Вообще штука довольно интересная. После указания точки следования (кстати, некоторые точки можно указывать голосом, на пути домой Колька просто наклонился к микрофону и сказал "go home") прибор прокладывает оптимальный путь и выдает голосом указания типа "через полмили направо", "следующий перекресток налево" и т.д. Некоторые хитрые и знающие короткую дорогу пытаются его (ее) обмануть. В этом случае на протяжении 2-3 перекрестков звучит один и тот же совет: "Развернитесь и следуйте указанному маршруту", но потом, смирившись с непонятливым водителем, прибор пересчитывает путь по новой и дает соответствующие указания.

Винопробы в Напа Вэлли мы дополнили винопробой в Санта Розе у Чуриных (а некоторый, то есть я, и водкопробой). Вернулись домой уже после полуночи. На завтра – в Лас-Вегас! Но об этом – в следующий раз.